

Региональный конкурс исследовательских краеведческих работ обучающихся
«Отечество»

**Социальный состав
партизанского движения Ленинградской области**

Автор:
Дудин Дмитрий Денисович,
ученик 10 “А” класса,
ГБОУ средней школы № 151
Красногвардейского района.
г. Санкт-Петербурга.
8-911-952-88-75
ГБУ ДО ДДЮТ «На Ленской».
Руководитель:
Попов Никита Алексеевич,
Педагог дополнительного образования.
Тел.: +7-921-925-42-41
e-mail: nicpopov@mail.ru

Санкт-Петербург

2025

Содержание

Содержание	2
Введение	3
Глава 1. Карточки личного учёта как источник статистических данных о партизанском движении.....	8
1.1. Структура и содержание карточек личного учёта партизан.	8
1.2. Сравнительный анализ результатов по двум выборкам	9
Глава 2. Процесс формирования партизанских отрядов по данным нормативных документов, отчётов и карточек личного учёта	16
1.1. Порядок формирования партизанских отрядов.	16
1.2. Результаты формирования и пополнения партизанских отрядов в 1941-1944 гг.	17
Глава 3. Особенности социального состава партизанского движения по данным общей выборки	20
Глава 4. Несовершеннолетние бойцы партизанского движения	27
Заключение.....	32
Список источников и литературы	36
Документальные источники:	36
Литература:.....	36
Приложения.....	38

Введение

Актуальность. В настоящее время всё больше архивных документов, связанных с историей Великой Отечественной войны, становится доступным для исследователей. В отношении партизанского движения Ленинградской области таким ценным источником стала картотека личного учёта членов партизанских отрядов. Информация, содержащаяся в этих карточках, позволяет сформировать довольно подробное представление о людях, составлявших партизанское движение, узнать их имена и возраст, место происхождения, уровень образования и чем они занимались до войны, а также другие части биографии. Таким образом, можно восстановить личности многих героев, которые внесли вклад в Великую Победу.

Моё исследование картотеки личного состава партизанского движения Ленинградской области началось 1,5 года назад. В начале работы были изучены содержание архивного фонда и литература о партизанах Северо-Запада. В результате был сделан вывод о том, что потенциал картотеки как исторического источника раскрыт ещё в недостаточной степени. Карточки фонда содержат ценные статистических данные, с помощью которых можно получить представление о партизанском движении Северо-Запада как о социальном явлении в целом. Это позволит прояснить причины массового вступления людей в ряды партизан. Материалы, полученные из этого источника, дополняют сведения из постановлений руководящих органов Ленинграда и области, отчётов Ленинградского штаба партизанского движения. Массовый характер источника даёт возможность получить сведения не только об отдельных личностях, но и составить собирательные портреты представителей различных социальных групп и определить вклад этих групп в борьбу за освобождение Северо-Запада РСФСР от немецко-фашистских захватчиков.

Объектом исследования стали карточки личного учёта, содержащие сведения об участниках партизанского движения в Ленинградской области в 1941-1944 гг.

Предмет исследования — социальный состав партизанского движения в Ленинградской области в 1941-1944 гг.

Цель исследования — раскрыть роль различных социальных групп в процессе формирования и деятельности партизанских отрядов Ленинградской области в 1941-1944 гг.

Задачи:

1. Изучить структуру и особенности заполнения отдельных граф карточек личного учёта, выделить графы, которые заполнялись регулярно.

2. Сравнить статистические данные из двух независимо сделанных выборок карточек личного учёта объёмом по 100 карточек. Для сравнения отобраны данные по следующим параметрам: дата рождения, национальность, партийная принадлежность, уровень образования, род занятий в довоенное время, должность в отряде.

3. Сформировать единую базу данных из 200 карточек и получить из неё статистические показатели по указанным параметрам, а также по срокам вступления в состав партизанских отрядов и выбытия из него.

4. Сравнить сведения о формировании партизанских отрядов, содержащиеся в документах руководящих органов Ленинграда и Ленинградского штаба партизанского движения, с данными из карточек.

5. Проанализировать статистические данные, полученные на основе объединённой выборки в 200 карточек, и сделать выделить наиболее заметные социальные группы, входившие в состав партизанского движения Ленинградской области.

6. Сделать выводы об особенностях социального состава партизанского движения Ленинградской области и роли отдельных социальных групп в его формировании.

За десятилетия, прошедшие с окончания Великой Отечественной войны, вышло много исследований, в которых рассматривалась история партизанского движения в Ленинградской области. Например, очень много сведений о разных этапах партизанской борьбы и о разных её сторонах представлено в работе Ю.П. Петрова «Партизанское движение в Ленинградской области. 1941-1944».¹ В ней подробно рассмотрена организационная деятельность партийных и государственных органов, общая стратегия и тактика партизан Ленинградской области, а также конкретные операции и подвиги отдельных отрядов и бойцов.

Ещё одной информативной книгой, с которой удалось познакомиться в ходе исследования, является «Репортаж из-за линии фронта», написанная участником Великой Отечественной войны, почётным сотрудником контрразведки М.М. Фрейдзоном.² Автор использовал для создания книги большое количество материалов: документы, воспоминания, фотографии, а также личностный опыт. В результате в работе можно найти много важных деталей, которые позволяют составить более подробное представление о событиях и личностях в истории ленинградских партизан. Факт того, что книга М.М. Фрейдзона дважды переиздавалась с дополнениями говорит о её ценности и востребованности.

¹ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941-1944. [Электронный ресурс].— Л.: Лениздат, 1973. URL: http://militera.lib.ru/h/petrov_yp/index.html (дата обращения — 12.12.2023).

² Фрейдзон М.М. Репортаж из-за линии фронта. Партизанская война в Ленинградском партизанском регионе (1941-1944 гг.). — М.: Русь, 2010. — 320 с.

В XXI веке тема партизанского движения в Ленинградской области продолжает привлекать внимание историков. В процессе подготовки к исследованию был изучен ряд статей отечественных авторов. Хорошей статьёй для общего знакомства с темой стал историографический обзор А.В. Дикого «Историческое и историографическое исследование партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной Войны».³ В статье кратко рассмотрены основные вехи истории партизанского движения и указан ряд важных работ по этой теме. Более подробно эти вопросы раскрыты в работе С.В. Кулика «Партизанское движение на Северо-Западе России».⁴ Она написана не только на основе опубликованных материалов, но и с привлечением ряда архивных источников. Особое внимание уделено тому, как штаб партизанского движения и военное руководство разрабатывали общую стратегию и методы действий в тылу врага. Делаются выводы о том, насколько ключевые решения оказались успешными в действительности. Третья из наиболее полезных научных статей принадлежит Н.В. Никитенко — «Организаторы народной борьбы в тылу врага».⁵ В ней рассматриваются биографии командиров партизанских отрядов, таким образом, тема работы соответствует цели данного исследования — раскрыть личностный состав партизанского движения. В статье Никитина как раз представлены примеры людей, которым в силу сложившихся обстоятельств пришлось возглавить борьбу с врагом на отдельных территориях. В целом все отмеченные научные публикации были полезны на разных этапах написания исследовательской работы.

В ходе исследования данных карточек личного учёта партизан была выявлена заметная по численности группа несовершеннолетних в составе движения. Поэтому была предпринята попытка найти научные работы на эту тему. В свободном доступе представлены исследования, посвящённые условиям жизни детей на оккупированных территориях Северо-Запада России. Это статьи Е.Е. Красноженовой и Д.А. Вычерова⁶, в

³ Дикий А.В. Историческое и историографическое исследование партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной Войны. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — Санкт-Петербург. — 2008. — № 58. С. 114-118.

⁴ Кулик С.В. Партизанское движение на Северо-Западе России. // Россия в Глобальном Мире. — Санкт-Петербург. — 2016. — № 8 (31). С. 133-147.

⁵ Никитенко Н.В. Организаторы народной борьбы в тылу врага. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. — Псков. — 2010. — № 32. С. 164-176.

⁶ Вычеров Д.А. Советское детство на оккупированной территории Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы. // Учёные записки Новгородского государственного университета. — 2022. — № 4 (43). С.397-400. Красноженова Е.Е. Детства больше не было: детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2021. — № 4 (69). С. 51–57. Красноженова Е.е. Архивные документы о преступлениях против детства на территории Северо_апада России (1941-1945 гг.). // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2022. — № 3 (72). С.38-43. Красноженова Е.Е. Оккупанты и дети: 1941-1944 гг. // Ученые записки Новгородского государственного университета. — 2022. — № 4 (43). С. 428-433.

которых представлено много фактов, отражающих непростые условия жизни советских детей и подростков под властью германской администрации. Несмотря на то, что в этих исследованиях не рассматривается участие несовершеннолетних в партизанском движении, они позволяют понять причины, по которым юноши и девушки массово использовали возможности присоединиться к партизанам.

Основными источниками получения информации для проведения исследования стали архивные документы. Часть из них доступна в опубликованном виде. Очень много полезных сведений об организации Ленинградского штаба партизанского движения и партизанских отрядов, о результатах их операций содержится в сборнике «Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы».⁷ В разделе 6 «О формировании партизанских отрядов» представлены постановления и справки ленинградских и всесоюзных руководящих органов, связанные с организацией партизанского движения, а также большое количество докладных записок и отчёт Ленинградского штаба о действиях партизанских отрядов за разные периоды. Эти материалы были использованы для получения общих сведений.

Главным источником для написания работы стал фонд Р-116Л «Ленинградский штаб партизанского движения, Ленинградская область», опись 20 Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга. В него входят карточки по учёту личностного состава партизан. Данная картотека начала формироваться в отделе кадров Ленинградского штаба партизанского движения, созданного 27 сентября 1941 года. К концу войны в них было собрано около 85000 карточек.⁸ С 2019 года эти документы представлены в открытом доступе на портале «Архивы Санкт-Петербурга». Таким образом, в распоряжении широкого круга исследователей оказался интересный массовый источник по истории партизанского движения в Ленинградской области.

Исследовательская работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения. В главе 1 рассматриваются особенности карточек личного учёта как источника статистических данных по социальному составу партизанского движения Ленинградской области, а также делается сравнительный анализ данных, полученных из двух независимых выборок. Это позволяет сделать выводы о степени достоверности результатов, которые можно получить по итогу формирования

⁷ Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы. / Отв. ред. А.К. Сорокин. — М.: Политическая энциклопедия, 2019. — 735 с.

⁸ ЦГАИПД СПб. Фонд Р-116Л. ЛЕНИНГРАДСКИЙ ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ, ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgaipd/R-116L> (дата обращения — 15.12.2023).

объединённой базы данных из 200 карточек. В главе 2 анализируется соотношение данных из нормативных документов и отчётов по формированию партизанских отрядов с данными из отобранных карточек, отражающих время вступления в отряд каждого человека и его социальное происхождение. В главе 3 рассматривается распределение участников партизанского движения по социальным группам, полученное в результате статистической обработки данных из объединённой выборки. Глава 4 посвящена более подробному описанию выделенной группы несовершеннолетних участников партизанского движения. В заключении делаются выводы о возможностях изучения партизанского движения как социального явления на основе небольших случайно сформированных выборок из документов картотеки личного учёта Ленинградского штаба партизанского движения. Также указываются основные социальные группы, представители которых массово вступали в партизаны, и кратко характеризуется их вклад в борьбу с оккупантами на Северо-Западе России.

Глава 1. Карточки личного учёта как источник статистических данных о партизанском движении

Во введении уже было отмечено, что главным источником данных о людях, входивших в состав партизанских формирований, стал фонд Р-116Л, опись 20, в который входят документы делопроизводственной картотеки Ленинградского штаба партизанского движения. Чтобы понять особенности этих материалов и работы с ними, нужно коротко рассмотреть историю их происхождения, а также особенности структуры и содержания этих документов. Кроме того, итоговая выборка из 200 карточек, данные из которой проанализированы в главе 3, была составлена в два этапа, на каждом из которых из картотеки с помощью генератора случайных чисел отбиралось по 100 карточек. Предварительное сравнение статистических показателей по двум независимым выборкам и определение степени их расхождения позволит получить представления о степени точности итоговых результатов.

1.1. Структура и содержание карточек личного учёта партизан.

В описи 20 фонда Р-116Л карточки по учёту личного состава партизан Ленинградской области поделены на 86 дел. В среднем в одно дело входит от 800 до 900 карточек или 1600-1800 электронных образов лицевой и обратной стороны карточки. Всего в электронном собрании насчитывается 82141 фотокопия. Кроме самих карточек в делах также встречаются копии архивных справок, выданных в ответ на запросы участников партизанского движения и их родственников. Каждая карточка содержит разнообразную информацию об одном из людей, входивших в состав партизанских отрядов: ФИО, год рождения, место происхождения, национальность, образование, отношение к воинской службе, довоенная профессия, партийный статус, принадлежность к партизанскому отряду, должность в отряде, сроки участия в партизанском движении, сведения о родственниках и некоторые другие данные.

После продолжительной работы с картотекой было установлено, что отдельные карточки могут сильно различаться между собой. В итоге было обнаружено, что встречаются 3 варианта этого документа. Они отличаются друг от друга качеством бумаги, а также наличием или отсутствием отдельных граф и их обозначением. Например, в карточке 1-го типа (см. приложения № 1-2) на лицевой стороне требуется указать место рождения партизана, а в карточке 2-го типа (см. приложения № 3-4) этого нет. Как раз

заметно разное качество бумаги, её размер (в первом случае лист заметно больше, чем во втором), общее различие структуры и формулировки содержания граф. Можно предположить, что первый вариант стали использовать ближе к концу войны или даже в послевоенные годы при сборе информации об участниках партизанского движения. На карточке 1-го типа в конце не указана дата её заполнения, но последние сведения в ней относятся к январю 1944 года — это значит, что она как раз могла быть составлена в ходе отпуска партизанских отрядов Ленинградской области или даже позднее. Тогда как раз был запущен процесс по сбору массовой информации об участниках партизанского движения. Карточка 2-го типа заполнена значительно раньше — 24 апреля 1943 года, когда значительная часть Ленинградской области ещё не была освобождена.

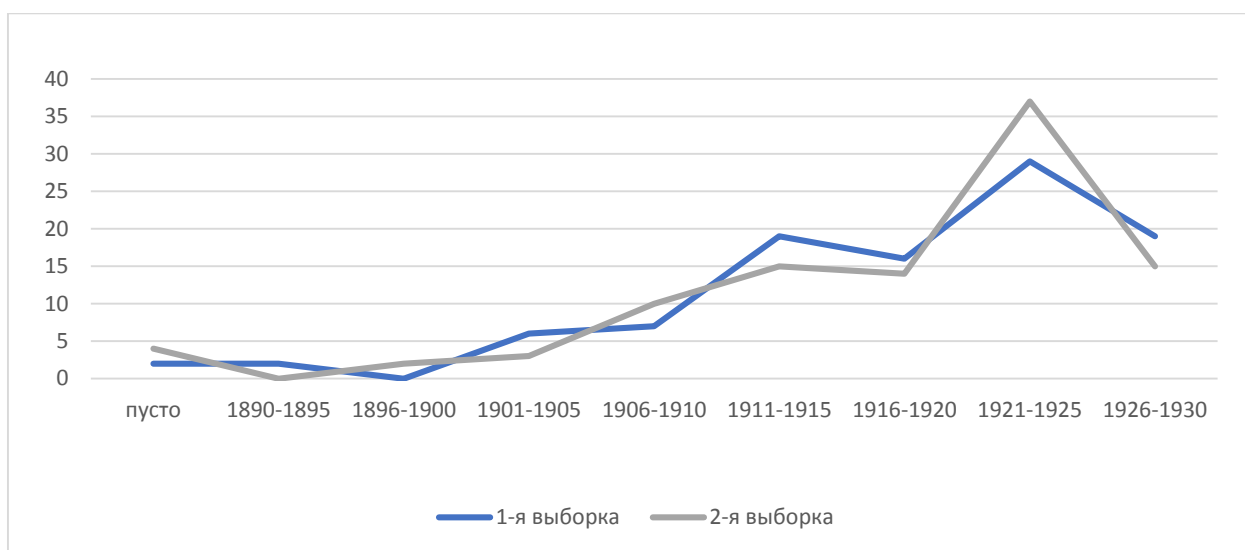
Карточка 3-го типа (см. приложения № 5-6) ещё больше отличается от двух предыдущих. Скорее всего это универсальная карточка для внесения личных данных мобилизованного в ряды РККА. На это указывают такие графы, как «Каким военкоматом был призван», «В какую часть зачислен» и некоторые другие. Как и образец карточек 2-го типа, эта была заполнена в апреле 1943 года. Видимо эти два типа использовались наравне в годы блокады, в зависимости от наличия в конкретном месте одного или другого типа бланков. После изгнания врага за пределы Ленинградской области получил распространение также 1-й тип, наиболее детально проработанный для унификации сведений.

1.2. Сравнительный анализ результатов по двум выборкам

В процессе работы с картотекой личных дел участников партизанского движения в Ленинградской области было последовательно сформировано две независимые друг от друга случайные выборки по 100 человек. При составлении первой выборки с помощью генератора случайных чисел из каждого из 86 дел была отобрана одна карточка. Ещё 14 карточек было отобрано случайным образом из всего собрания. Во вторую выборку вошло 100 карточек случайно выбранных из всей картотеки. Из каждой выборки в отдельности были собраны данные о возрасте партизан, национальности, уровне образования, членстве в партии, роде занятий до вступления в партизанское движение и должности в отряде. Это позволило построить диаграммы для сопоставления результатов. Выявленная степень сходства или расхождения показателей позволит оценить, насколько реалистичную картину можно получить при использовании предложенного подхода к изучению процесса формирования и состава партизанского движения в Ленинградской области.

На диаграмме 1 представлены распределения партизан по возрастам в выборках 1 и 2. Как видно, получившиеся графики очень похожи в целом и в деталях отражают схожие тенденции. Максимального значения по оси ординат оба графика достигают в точке, соответствующей возрастной группе «1921-1925». Графики «ведут себя» схожим образом на большей части их протяжённости: от точки «1896-1900» до «1911-1915» наблюдается подъём, в точке «1916-1920» фиксируется спад, затем подъём к пику и далее снова спад. Таким образом, распределение по возрастам в обеих выборках можно считать очень близким.

Диаграмма 1. Возрастное распределение партизан по 1-й и 2-й выборки.

На диаграммах 2 и 3 отражены результаты распределения партизан по национальности в выборках 1 и 2 соответственно. Структура двух диаграмм практически идентична: 85-87% занимает сектор «русские», а оставшаяся часть разбита на относительно равные небольшие сектора. Из сложившейся картины следует, что по структуре национального состава выборки очень близки друг к другу.

Диаграмма 2. Национальный состав партизан из 1-й выборки..

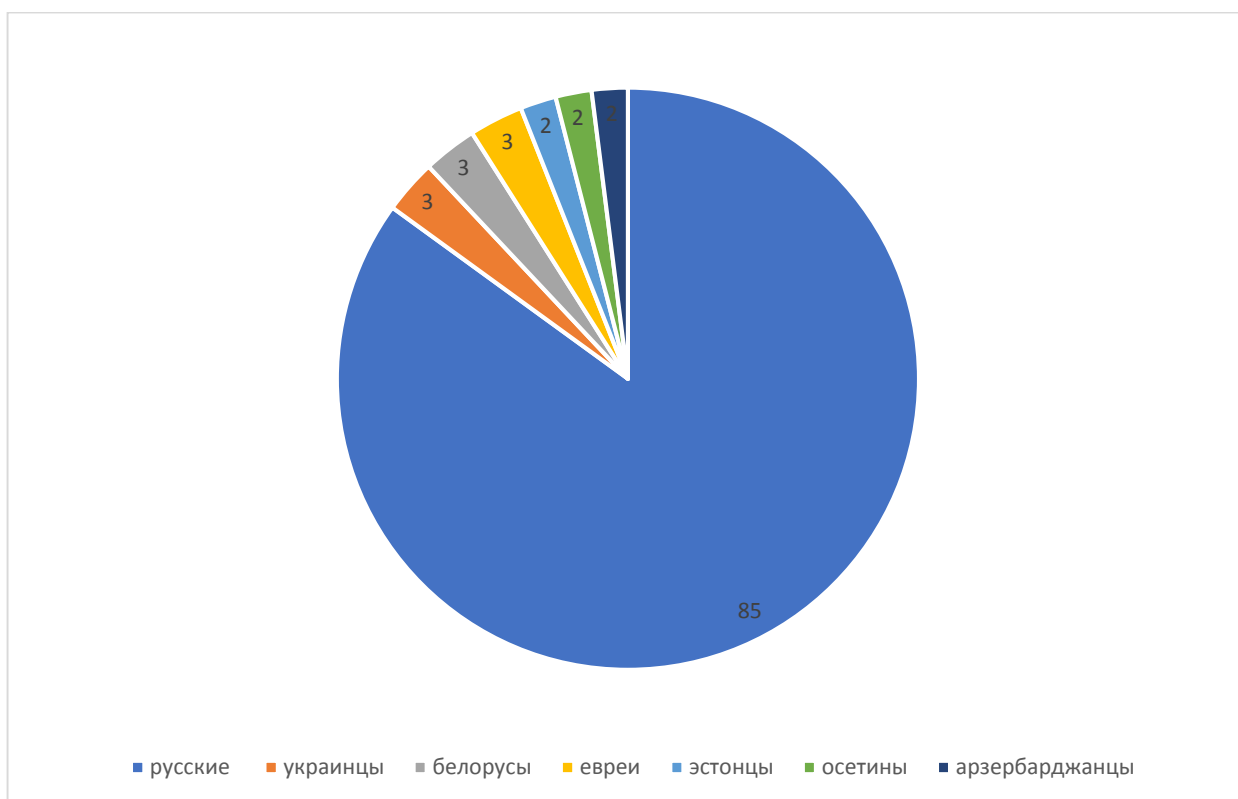
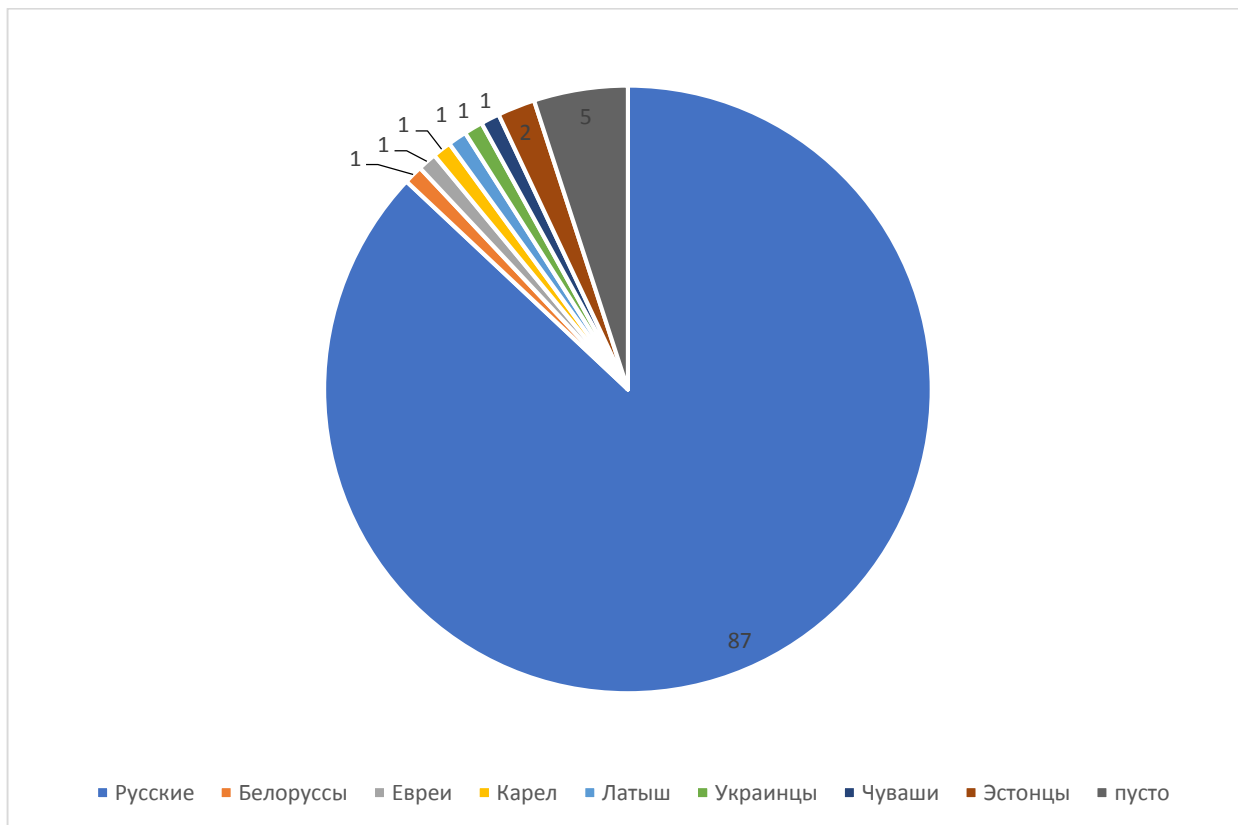
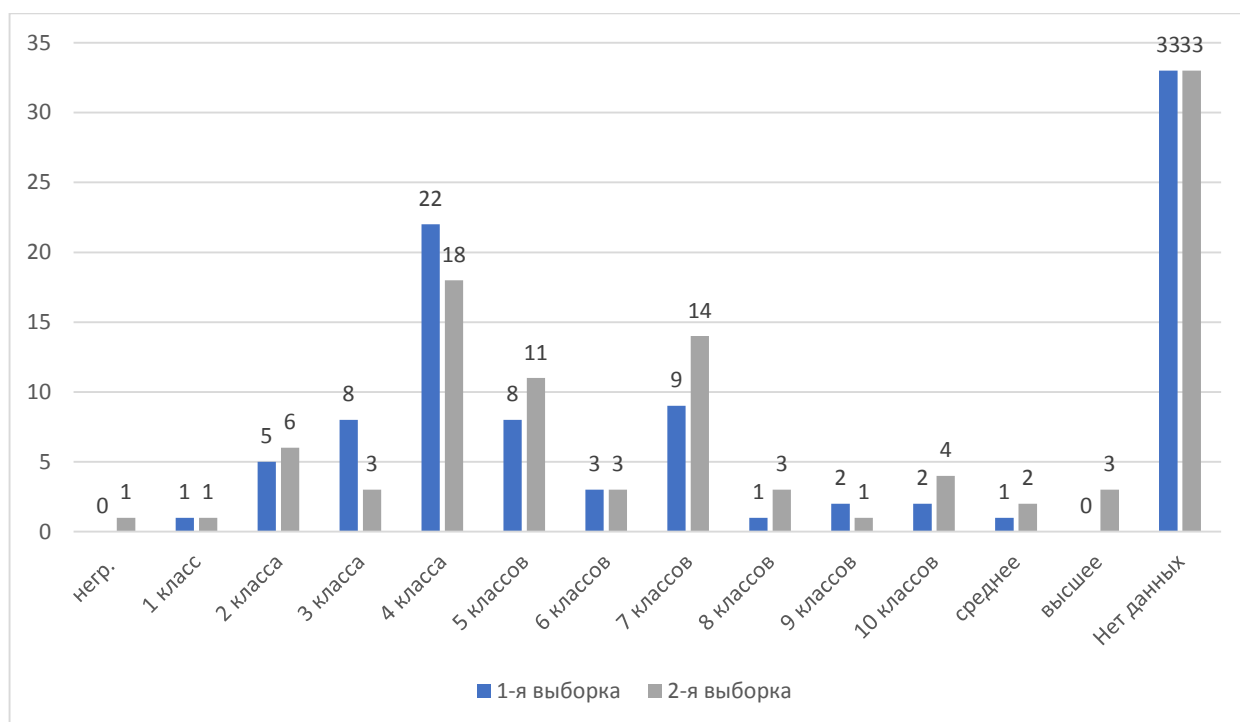

Диаграмма 3. Национальный состав партизан из 2-й выборки.

На диаграмме 4 сопоставлены статистические данные об уровне образования партизан. Если рассматривать получившиеся группы от самой многочисленной до самой малочисленной, то в обеих выборках места с 1-го по 4-е совпадают. 1-е место — группа «нет данных» (по 33%), на 2-м — «4 класса» (22% и 18%), на 3-м — «7 классов» (9% и 14%), на 4-м — «5 классов» (8% и 11%). Единственный случай сильного расхождения в показателях наблюдается для группы «3 класса» — 8% и 3%. Различия в группах размером 4% и меньше находятся на уровне статистической погрешности, если брать во внимание как размеры выборок, так и всей картотеки.

Диаграмма 4. Уровень образования партизан по 1-й и 2-й выборкам.

На диаграммах 5 и 6 представлены данные о членстве в партии. Диаграммы имеют две сходные особенности. Во-первых, в обоих случаях чуть более 50% занимает сектор «беспартийные» (51% и 56%). Во-вторых, на обеих диаграммах видно, что комсомольцев больше, чем членов партии. Радикальное различие наблюдается по количеству карточек, в которых графа партийность не была заполнена. Точное объяснение этих различий потребовало бы дополнительного более подробного изучения карточек. Различия могут объясняться временем заполнения карточек, попавших в выборку, и местом происхождения лиц, на которых они были заполнены. С учётом соотношения объёма выборок с общим объёмом картотеки такие колебания вполне возможны. Но главное, что в очередной раз

наблюдается схожее распределение, если не рассматривать показатели по незаполненной графе «партийность», данные по которой можно трактовать по-разному.

Диаграмма 5. Членство в партии партизан из 1-й выборки.

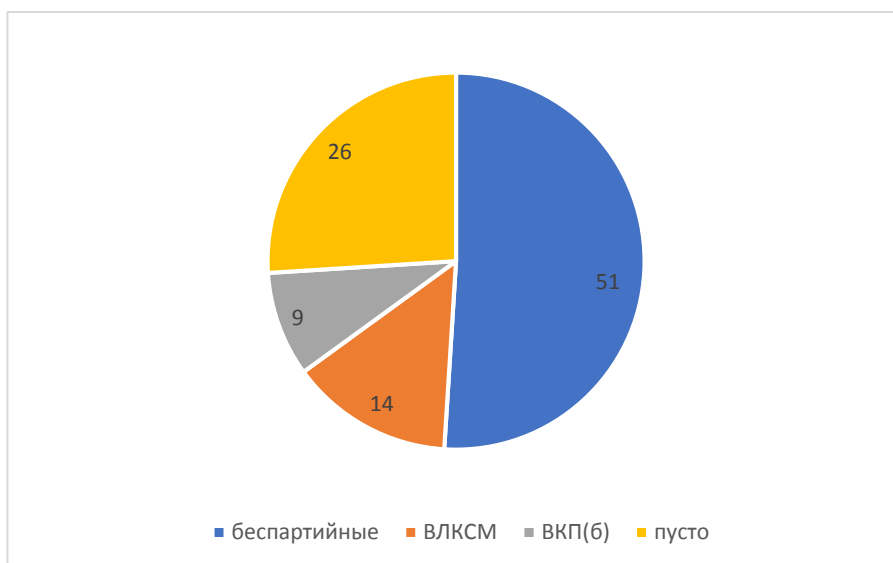
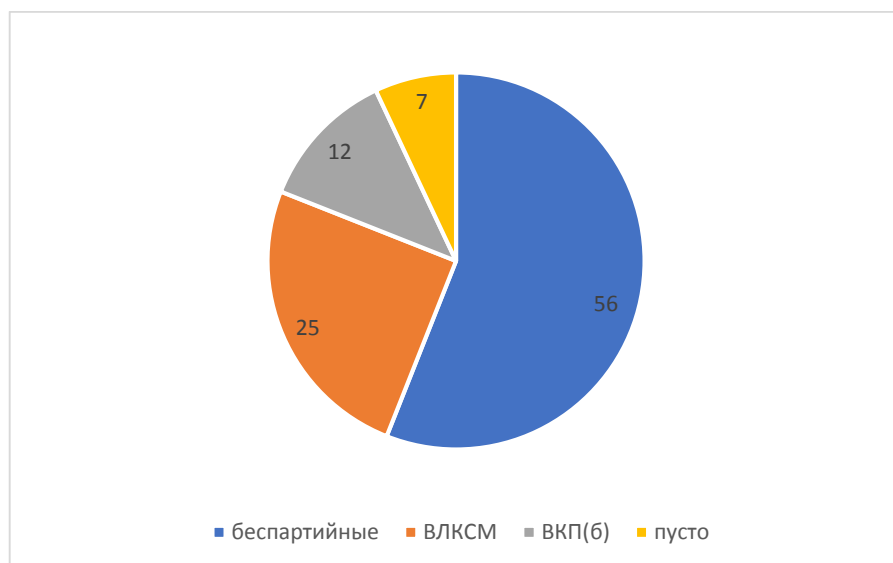

Диаграмма 6. Членство в партии партизан из 2-й выборки.

В таблице 1 отражена статистика, полученная на основании сведений о роде занятий лиц, вступивших в партизанские отряды. В карточках графа «Кем был до войны» заполнялась довольно нерегулярно, поэтому часто о профессии или занятиях человека удавалось узнать из других граф — «Откуда прибыл» и «Место работы». Это могло дополнительно повлиять на расхождение результатов по двум выборкам. И всё-таки по основным особенностям полученные распределения по профессиональным группам имеют больше общего, чем различий. Если объединить показатели по всем профессиям, связанным с сельским хозяйством («колхозник», «крестьянин», «тракторист»), то в выборке

1 в эту группу входит 18%, а в выборке 2 — 20%. Разница по доле рабочих составляет 8 пунктов: 18% и 26% соответственно. В итоге в обеих выборках крестьяне (работники сельского хозяйства) составляют около 1/5, а рабочие — около 1/4=1/5, и в обоих случаях это самые многочисленные группы. Также невелики расхождения по проценту военнослужащих: 8% и 12%. Кардинальные различия выборок фиксируются только по количеству людей, занимавших административные должности и по учащимся. Примечательно, что соотношение долей бывших административных работников совпадает с соотношением долей командиров в выборках (см. таблицу 2): и первых и вторых в выборке 2 примерно в 3 раза больше, чем в выборке 1. Это не случайное совпадение, потому что именно партийные руководители, председатели колхозов, директора предприятий должны были заниматься организацией партизанских отрядов, о чём подробнее сказано в главе 2. В отношении категории «учащихся» нужно указать, что она очень неоднородна: в неё вошли дети-школьники, учащиеся вечерних школ и рабфаков, студенты. Принимая во внимание статистические данные по возрасту партизан, можно предположить, что среднее арифметическое в 10,5% от показателей 7% и 14% является вполне правдоподобным результатом, потому что на 1941 год от 15% до 19% обследованных было 15 и менее лет, а следовательно, значительная часть из них могла учиться в школе. Что касается профессиональной группы врачей, то в обоих случаях их было выявлено настолько мало (1-3%), что этот показатель существенно не влияет на картину в целом.

Таблица 1. Род занятий партизан в мирное время по 1-й и 2-й выборкам.

Профессии	1-я выборка	2-я выборка	Разница %
Колхозники	14	17	21,43%
Крестьянине	1	2	100,00%
Трактористы	3	1	66,67%
Рабочие	18	26	44,44%
Врачи	3	1	66,67%
Администрирующие должности	4	11	175,00%
Военнослужащие	8	12	50,00%
Учащиеся	14	7	50,00%
Не указано	35	23	34,29%
Всего	100	100	0,00%

Таблица 2. Должности, занимаемые в отряде (выборки 1 и 2).

Должности	1-я выборка	2-я выборка	Разница %
Командный состав	7	19	171%
Врачи	2	2	0%
Специалисты	2	2	0%
Рядовой состав	47	66	40%
Хоз. должности	4	3	25%
не указан	38	8	79%
Всего	100	100	0%

Подводя итоги, следует признать, что данные из картотеки личного учёта позволяют получить информацию не только о конкретных партизанах, но и о целых социальных группах в составе партизанского движения Ленинградской области. Выполненный сравнительный анализ статистических показателей по двум независимым выборкам даёт основания считать, что и результаты, полученные на основании объединённой базы данных из 200 карточек (см. приложение 7), сформируют не усреднённую картину, а в основном дополненную и более детализированную.

Глава 2. Процесс формирования партизанских отрядов по данным нормативных документов, отчётов и карточек личного учёта

Анализ социального состава партизанского движения Ленинградской области необходимо начать с рассмотрения особенностей процесса формирования отрядов на протяжении с июля 1941 года по февраль-март 1944 года. В разные периоды этот процесс проходил неодинаково. В одних условиях значительную роль в организации пополнения личного состава играли центральные руководящие органы в Ленинграде, а в других — командиры на местах. Состав мобилизационного резерва на Северо-Западе тоже претерпевал изменения: на него влияли последствия боевых действий и политики оккупационной администрации. Основным источником информации о результатах формирования партизанских отрядов являются отчёты Ленинградского штаба партизанского движения. Но данные из карточек личного учёта позволяют также позволяют дополнить эти сведения.

1.1. Порядок формирование партизанских отрядов.

По постановлению Ленинградского областного комитета от 25 июля 1941 года «О формировании партизанских отрядов» до 29 июля в Ленинграде должно быть сформировано в 230 партизанских отрядов и ещё 70 — в области. Согласно постановлению, в отряды должны были войти «лучшие преданные родине рабочие, инженерно-технические работники, служащие и студенты предприятий, учреждений и ВУЗов».⁹ В среднем по плану отдельный отряд должен был насчитывать от 35 до 50 человек, а общая запланированная численность подобных подразделений должна была достигать 12000 человек. Любопытным моментом является положение по заработной плате партизанам. Вопрос денежных окладов военнослужащих Красной Армии, партизан и диверсантов часто оказывается в тени, а ведь он имел важное значение. Многие военнослужащие переводили зарплату на своих родственников в тылу, так что они на полученные деньги могли купить себе дополнительные продукты или необходимые вещи. В этом отношении партизаны и диверсанты не были исключением. Поэтому неудивительно, что данный вопрос оговаривался в постановлении № 245: за личным составом партизанских отрядов сохранялась средняя заработная плата как за добровольцами.

⁹ Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы, с. 508.

Вооружение и снаряжение отрядов партизан возлагалось на командующего Ленинградского военного округа. Эту должность в 1941 году занимал генерал-лейтенант Т.И. Шевалдин. Таким образом, очевидно, что согласно плану, партизанские подразделения должны были получить централизованную материальную поддержку со стороны Красной Армии. Кроме того, руководство и ответственность за формирование отрядов было возложено на первых секретарей городских и областных комитетов ВКП(б) — на партийных руководителей на местах. Это означает, что партизанские отряды, по мысли командования, должны были возникать не стихийно, а планомерно. Заранее были определены люди, которые будут заниматься их формированием и снабжением. Кроме того, как указывает Ю.П. Петров, началась подготовка схронов и мест для будущих партизанских баз.¹⁰

Согласно Справке о формировании отрядов особого назначения от 25 июля 1941 года, отряды формировались по производственному принципу: люди попадали в отряды с одного предприятия, куста предприятий, учреждения, ВУЗа.¹¹ В отряды отбирались лица в возрасте от 18 до 45 лет, физически здоровые, смелые, владеющие оружием. В первую очередь подбирались командиры отряда, его заместитель и партийный руководитель. Утвержденные командиры и заместители привлекаются комиссиями к отбору личного состава в свои отряды. По итогу на каждый сформированный отряд составлялся список личного состава в двух экземплярах по форме: фамилия, имя и отчество, год рождения, партийность, место работы, должность, домашний адрес, состав семьи.

В итоге первых месяцев в районах Ленинградской области было организовано и приступило к боевой деятельности свыше 100 отрядов, которые объединяли не менее 6000 человек. Такие данные приводит Ю.П. Петров.¹² Как видно, по показателю численности запланированных результатов добиться ещё не удалось.

1.2. Результаты формирования и пополнения партизанских отрядов в 1941-1944 гг.

В действительности разворачивание партизанского движения на территории Ленинградской области в течение лета-осени 1941 года проходило не так хорошо, как это планировало руководство. С.В. Кулик приводит примеры того, как ответственные за

¹⁰ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941-1944. URL: http://militera.lib.ru/h/petrov_yp/01.html.

¹¹ Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы, с. 509.

¹² Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941-1944. URL: http://militera.lib.ru/h/petrov_yp/01.html.

создание подразделений бежали, не выполнив поставленной задачи, партизаны не получила достаточного оснащения для того, чтобы организовать базу, гибли от голода. В итоге всего этого отряды распадались.¹³ Дефицит экипировки и особенно оружия ощущался даже в 1943 году. Как отмечает М.М. Фрейдзон, основными причинами были трудности переправки всего необходимого в тыл и приток в отряды безоружных местных жителей, которых было особенно много в периоды подъёма.¹⁴

Проблемы прослеживаются и по тем сведениям, которые представлены в Отчёте начальника Ленинградского штаба партизанского движения М.Н. Никитина и начальника 2-го отдела Ленинградского ШПД П.И. Вагина об итогах боевой деятельности партизанских отрядов Ленинградской области за период с 1 января по 1 сентября 1942 г.¹⁵ В документе указано, что на 1 января 1942 года по области действовало всего 106 отрядов суммарной численностью в 4006 человек.¹⁶ Но из них с 46 связь была утрачена, а значит не могло быть реальных доказательств того, что они продолжали существовать. На оставшиеся 60 отрядов, с которым связь была, приходилось всего лишь 1965 бойцов — это менее 1/6 изначально запланированной численности. Это можно объяснить понесёнными потерями и трудными погодными условиями в зимний период — к таким же выводам приходит С.В. Кулик.¹⁷ Очевидно, что процесс пополнения отрядов наталкивался на большие трудности.

За следующие 4 месяца 1942 года общая численность партизанских отрядов выросла незначительно — до 4293 человек (на 7%). Эти сведения совпадают с данными из картотеки личного учёта, согласно которым с января по апрель 1942 года в партизаны вступило 8 из 200 попавших в выборку, или 4% — минимальный показатель за все выделенные периоды (см. таблица 3). Но в то же время произошли организационные изменения. Число отрядов на постоянной связи сократилось до 48, но вот их численность возросла уже заметно — до 2741 человека (на 39,5%). Это может свидетельствовать о том, что активные и успешные отряды усиливались путём объединения и пополнения своих рядов. Как указывает, в том числе, Н.В. Литвиненко, командование как решило в это время сделать ставку на крупные соединения.¹⁸ В течение лета эта тенденция сохранилась — на 1 сентября 1942 года насчитывался 71 действующий отряд в контакте со штабом и с общей численностью уже 5001 человек. Действительно, из состава выборки карточек личного учёта в период с мая по

¹³ Кулик С.В. Партизанское движение на Северо-Западе России, с. 134-135.

¹⁴ Фрейдзон М.М. Репортаж из-за линии фронта. Партизанская война в Ленинградском партизанском регионе (1941-1944 гг.), с. 55.

¹⁵ Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы, с. 517-538.

¹⁶ Там же, с. 518.

¹⁷ Кулик С.В. Партизанское движение на Северо-Западе России, с. 136.

¹⁸ Никитенко Н.В. Организаторы народной борьбы в тылу врага, с. 165.

август 1942 года в партизанское движение влилось 7,5% обследованных — почти в 2 раза больше, чем за период января-апреля 1942 года.

Таблица 3. Данные о вступлении и выбытии из партизанских отрядов.

Период	июнь -дек. 1941	январь- апрель 1942	май- август 1942	сентябрь- декабрь 1942	январь- апрель 1943	май- август 1943	сентябрь- декабрь 1943	1944	Нет дан- ных	Всего
Всту- пило	23	8	15	9	12	10	62	16	45	200
Выбы- ло	3	3	4	4	11	3	9	56	107	200

Пика развития партизанское движение Ленинградской области достигло к началу наступления Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов в январе 1944 года. По изученным карточкам личного учёта получается, что пик вступления в партизаны за всё время Ленинградской битвы пришёлся на осень и начало зимы 1943 года — в этот период в отряды прибыл 31% из всех людей, попавших в выборку. В январе 1944 года в тылу группы армий «Север» действовало множество отрядов, объединённых в 13 партизанских бригад, в которых насчитывалось в строю 24449 бойцов.¹⁹ Таким образом, в разное время общая численность партизан существенно колебалась, не всё было гладко с набором добровольцев и сохранением их жизней в ходе боевых действий. Также были различия по возрастному составу новобранцев. Например, существенно различается доля несовершеннолетних, вступивших в партизанские отряды в два периода, когда происходило наиболее существенное пополнения личного состава: в июне-декабре 1941 года (23 из 200 человек, 11,5%) и в сентябре-декабре 1943 года (62 из 200 человек, 31%). В первом случае несовершеннолетние составили 13%, а во втором — 22,6%. Видимо, это связано с особенностями условий, в которых проходил набор в партизаны. Летом и осенью 1941 года целенаправленно набирались совершеннолетние люди, что соответствовало указаниям партийного и военного руководства. А осенью 1943 года набор добровольцев происходил на местах командирами отрядов, которые по возможности принимали тех, кто сам хотел вступить в партизаны. Политика немецкой администрации на оккупированных территориях привела к сокращению свободного взрослого мужского населения, и это тоже повлияло на рост притока малолетних партизан.

¹⁹ Дикий А.В. Историческое и историографическое исследование партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной Войны, с. 115.

Глава 3. Особенности социального состава партизанского движения по данным общей выборки

В результате объединения данных из всех обследованных карточек получилась общая выборка в 200 человек. Сравнительный анализ статистических показателей по двум независимым выборкам показал, что между ними нет кардинальных различий. Таким образом, в результате их объединения получилось не усреднение общих показателей, а их подтверждение и уточнение. Также увеличение объёма общей выборки позволяет рассматривать и отдельные выделенные социальные группы на основании того, что они в этом случае представлены уже не единицами, а десятками человек. Сопоставление статистических показателей по разным параметрам в итоге позволит подробнее охарактеризовать эти социальные группы и сделать выводы об их значении для партизанского движения Ленинградской области.

Первая характеристика членов партизанского движения Ленинградской области, которую следует рассмотреть, это возраст. В объединённой базе данных двое самых старших, Фёдор Васильевич Косторов и Николай Фёдорович Цуханов, родились в 1892 году, то есть на момент вступления в партизанское движение им было около 50 лет. Самый юный из попавшихся партизан, Павел Иванович Семенов, родился в 1930 году и вступил в партизаны в ноябре 1943 года в возрасте около 13 лет. Для того, чтобы упростить анализ возрастной структуры выборки все партизаны были распределены по 8 возрастным группам, каждая из которых включает в себя родившихся на временном промежутке в 5 лет, которые отмерялись от 1930 года, — полученные результаты отражены на диаграмме 7. Представленные на ней данные показывают, что партизанское движение было очень молодым, потому что 50% лиц из выборки на момент начала Великой Отечественной войны были не старше 20 лет. Это подтверждается и медианным средним значением года рождения для выборке — «1921». Подавляющее большинство из попавших в базу, присоединились к партизанским отрядам в 1942-1943 годах. Таким образом, люди из наибольшей возрастной группы родившихся в 1921-1925 гг. (33%), стали партизанами в возрасте от 17 до 22 лет. Ещё три возрастные группы делят 2-е место — это родившиеся в 1911-1915 (17%), 1916-1920 (15%) и 1926-1930 (17%) гг. Значительно меньше оказалось партизан, родившихся до 1911 года (вместе 15%), единицы родились до 1901 года (2%). Представленное деление на возрастные группы по «пятилеткам» в определённой степени условно, но оно отражает основную особенность, заключающуюся в том, что подавляющую часть партизан составляла молодёжь и юношество.

Диаграмма 7. Возрастной состав партизан.

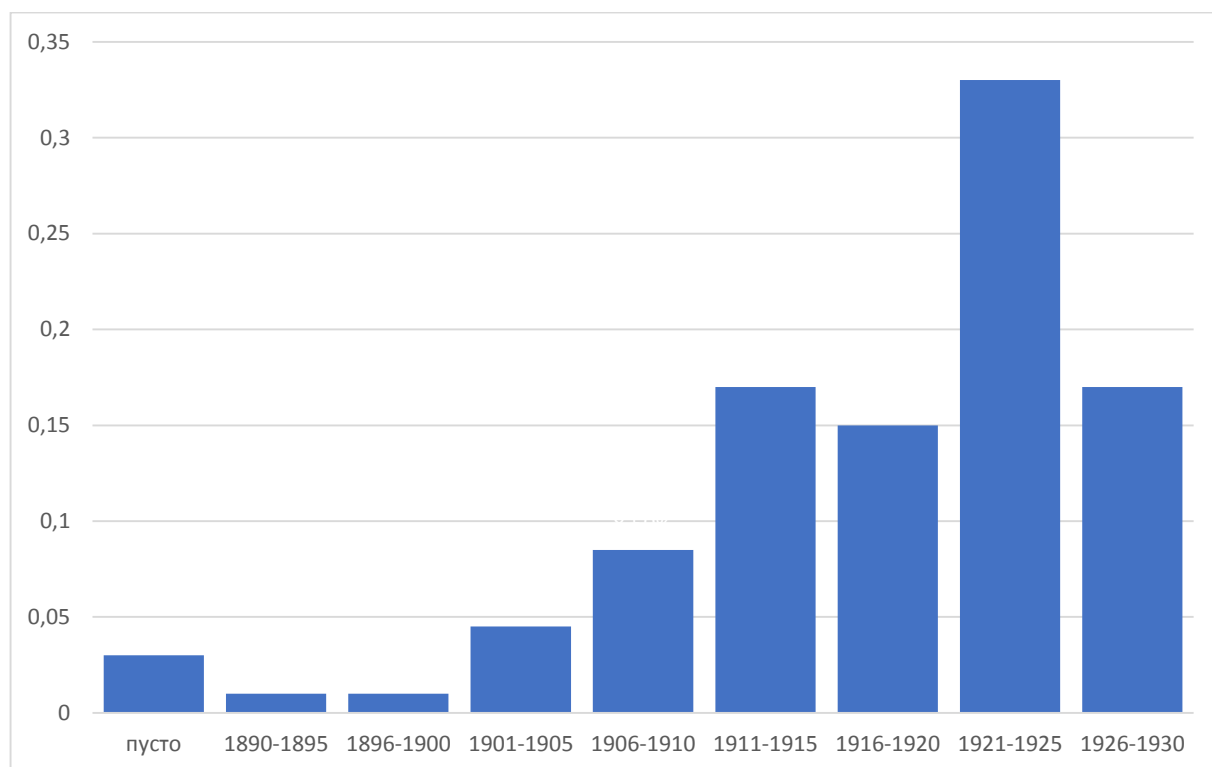
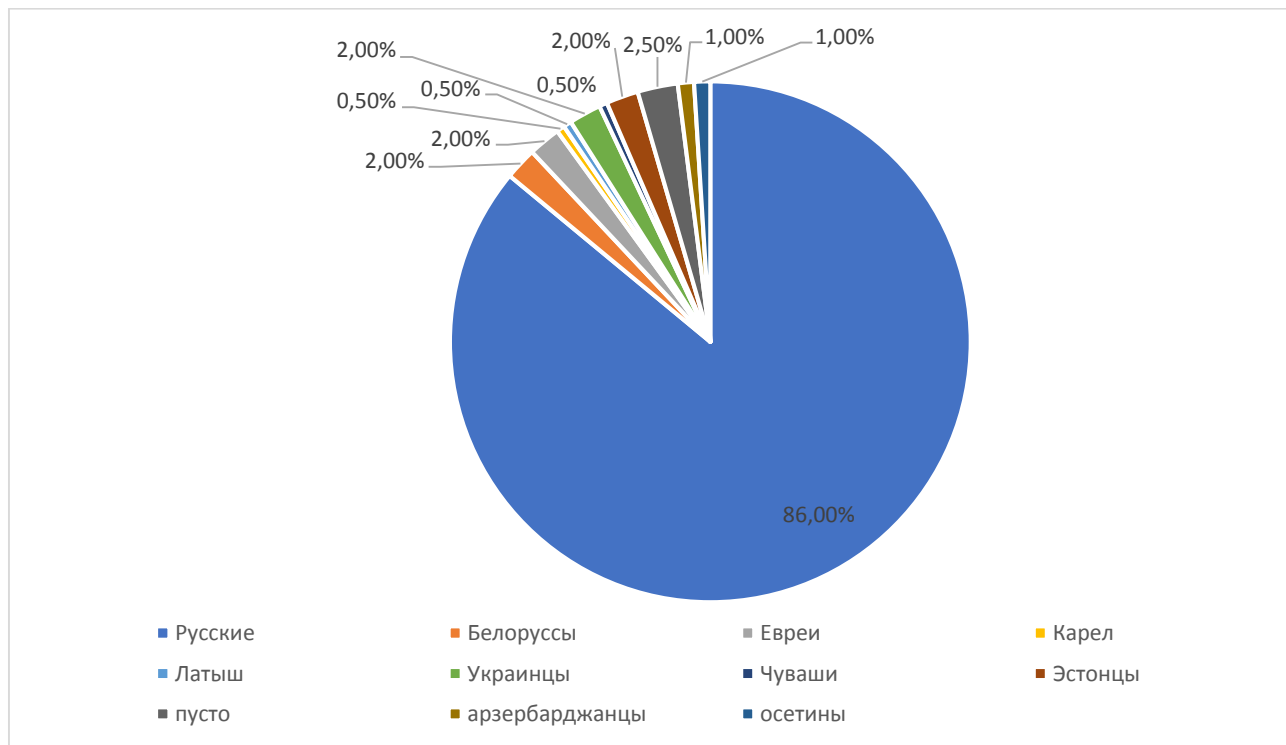

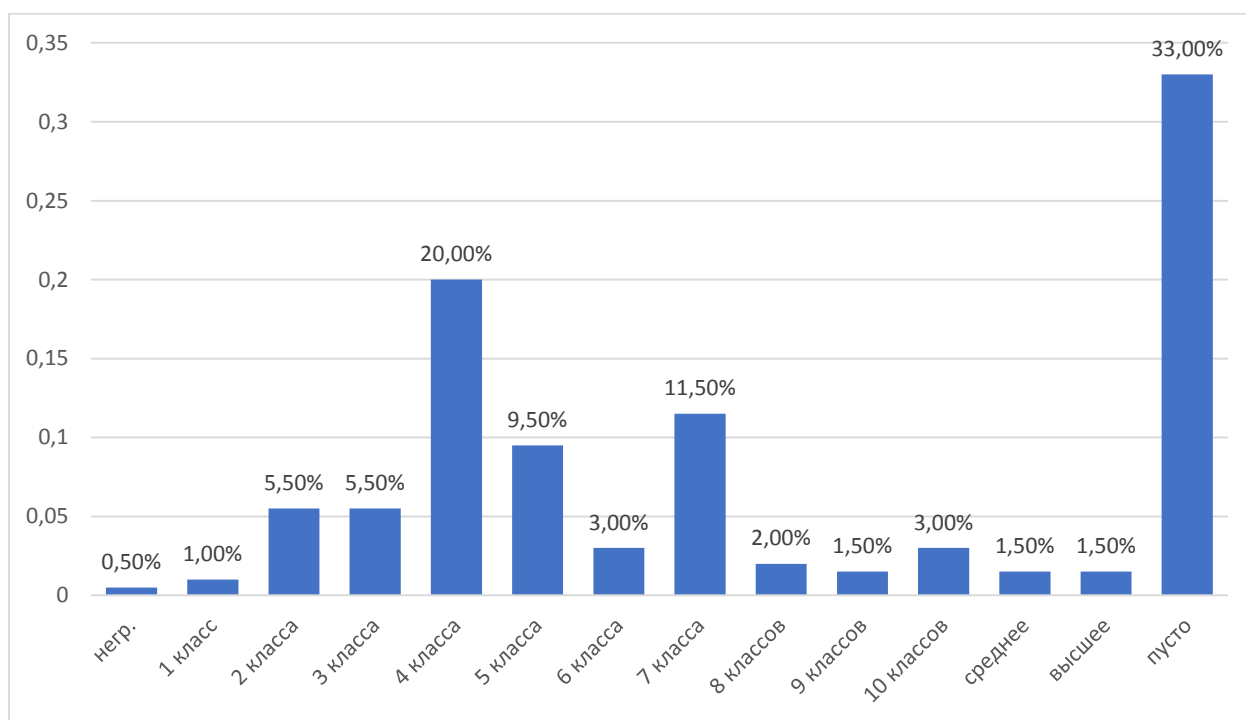
Диаграмма 8. Национальный состав партизан.

Как следует из диаграммы № 8, для партизанского движения Ленинградской области была характерна моноэтничность — 86% из выборки были записаны как русские.

Любопытно, что представители других национальностей присутствуют в примерно равной пропорции. Это касается белорусов, карелов, латышей, эстонцев — народов, чьи исторические территории расселения близки или даже включают в себя часть земель Ленинградской области. При этом такой же процент среди партизан составили украинцы, чуваша, осетины и азербайджанцы — потенциальные выходцы из более отдалённых мест. Практически полное отсутствие представителей коренных малочисленных народов Северо-Запада (карелов, ижорцев, вожан, вепсов, ингерманландских финнов) даёт повод задуматься. Наверняка представители этих народов принимали участие в антифашистском движении. Скорее всего в условиях конфликта с Финляндией, из-за довоенной политики на сокращение национальных автономий, а также под воздействием патриотических настроений эти люди могли умышленно записываться как русские, чтобы подчеркнуть свою преданность советской родине. Скрыть свою принадлежность к финноязычным народам помогало то, что среди них были широко распространены русские имена и фамилии.

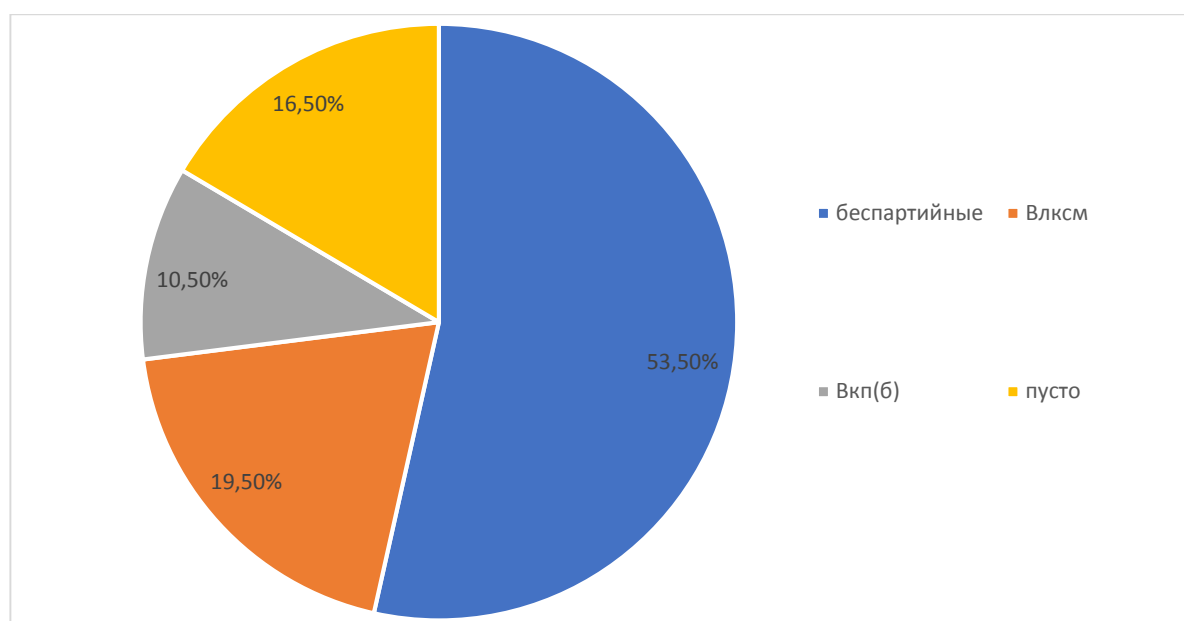
Диаграмма 9. Уровень образования партизан.

Рассматривая такую характеристику членов партизанского движения как уровень образования (диаграмма № 9), прежде всего нужно отметить довольно высокий процент карточек (33%) в которых эти сведения были не указаны. Можно предположить, что в большинстве случаев для командиров партизанских отрядов уровень образования бойцов не имел решающего значения, и в первую очередь учитывались физические данные, а также

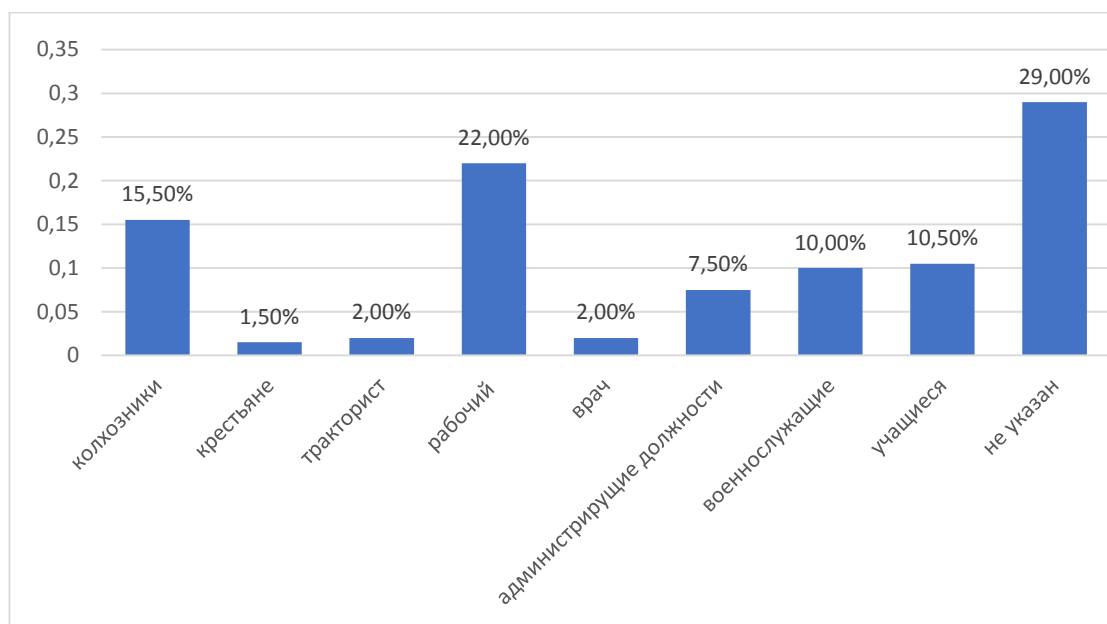
навыки и знания, полезные в боевых условиях. Принимая во внимание возрастной состав выборки, неудивительно, что существенная доля партизан не имела полного среднего образования, ведь на момент начала войны и даже вступления в отряд они были школьниками. Кроме того, заметную долю составили лица, получившие только начальное образование — 4 класса и меньше. Это можно объяснить тем, что среди партизан было много сельских жителей, которым не всегда были доступны полные средние школы в местах проживания, и большинство видов работы в колхозах не требовали продвинутых знаний из школьного курса.

Диаграмма 10. Партийность участников партизанского движения.

По полученным данным о принадлежности к партии (диаграмма № 10) 53,5% людей, попавших в выборку, были беспартийными. Теоретически к этой категории могло относиться большинство тех, в чьих карточках в соответствующей графе не было поставлено никакой отметки (категория «пусто» — 16,5%). Партийные (коммунисты и комсомольцы) вместе составили 30%, причём 19,5% — комсомольцы, 10,5% — коммунисты. Вторых почти в 2 раза меньше, чем первых. Это объясняется тем, что подавляющую часть мобилизационного резерва для партизанских отрядов составляла молодёжь. Общее преобладание беспартийных может быть частично связано с тем, что многие партизаны происходили из сельской местности. Уровень грамотности там был ниже, чем в городе, а это могло помешать сдать необходимые экзамены для вступления в партию. Вероятно, что и процент тех, кто был готов усиленно добиваться приёма в ВКП(б) был среди селян не очень велик.

Диаграмма 11. Род занятий партизан до войны.

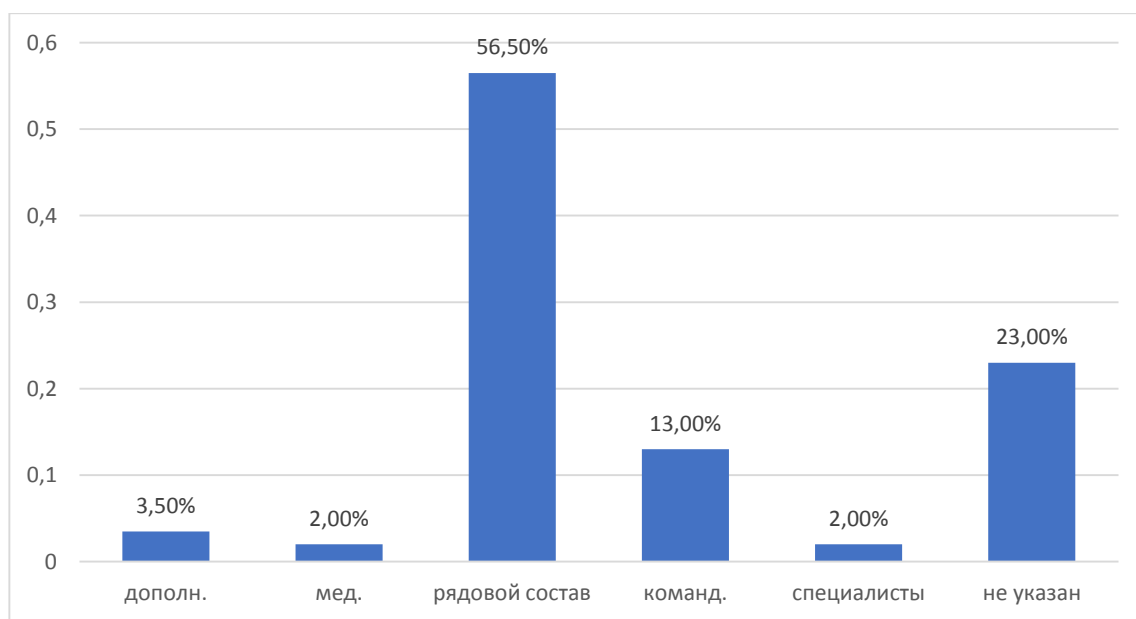
Всего по результатам анализа собранных данных было выделено 9 категорий людей по признаку их довоенной профессии, включая тех, у кого эта информация не указана (диаграмма № 11). Некоторые из выделенных направлений деятельности по сути очень близки друг другу, то есть в этих случаях люди работают в одной и той же сфере. Например, можно объединить категории «колхозник», «крестьянин» и «тракторист», связанные с сельским хозяйством. В сумме они составляют 19%. Также возможно соединить в одну группу рабочих, слесарей и заводских грузчиков, (на диаграмме так и сделано — они представлены одной группой) которые все, скорее всего, связаны с промышленным производством. Вместе они составляют 22%. Таким образом, партизанская армия была армией рабочих и крестьян — в полученной выборке их 41%, или более половине тех, в чьих карточках есть данные о профессий.

На третье место по многочисленности попала группа студентов и учащихся школ — 10,5%. Примечательно, что среди этих людей многие были добровольцами. Действительно более порывистое чувство патриотизма, свойственное молодёжи, привлекало в ряды партизан тех, что не мог попасть в регулярную армию из-за непризывного возраста. По той же причине они во время войны продолжали обучение в разных местах, которые могли быть захвачены немцами. В этой ситуации молодые люди могли выбрать вооружённый способ борьбы с оккупантами.

Четвёртую группу можно сформировать из таких специалистов как военнослужащие, управленцы и врачи. Это представители не самой многочисленной, но очень важной части партизанского отряда, которые обладали наиболее важными знаниями

и навыками для успеха партизанской деятельности. Представители управленцев (партийные руководители, председатели колхозов, главы местных советов — всего 7,5%) были в том числе обязаны формировать партизанские отряды в своей местности или на предприятии, если она оказывалась под оккупацией. Эти люди имели ценный опыт эффективной организации коллектива и могли исполнять должность командира. Врачи (2%), как видно, были очень редкими и потому крайне ценными специалистами, которые могли значительно снизить потери личного состава, потому что следили за здоровьем бойцов каждый день и предупреждали распространение болезней. Наконец, военнослужащие (10%) — это те, кто учился убивать противника и мог даже иметь военный опыт. Военнослужащих могли специально направлять в партизанские отряды для усиления, или они сами могли присоединиться к партизанам после того, как их подразделение оказалось в окружении. В сумме своеобразная «элита» партизанского движения составила в выборке 19,5%.

Диаграмма № 12. Должности в отрядах.

По результатам исследования, как и ожидалось, наибольшую часть партизан составили рядовые бойцы — 56,5% (диаграмма № 12). Скорее всего к ним можно добавить и тех, у кого графа о должности не заполнена. По всей видимости, также логично, что на втором месте идут командиры (13%), а не особые категории членов отряда, такие как медики (2%) и люди, назначенные на работы при лагере (3,5%). В отличие от последних двух групп, у отряда всегда должен был быть командный состав из 2-3 человек: командир, заместитель командира и политрук. Профессионального медика трудно было достать, а обязанности по лагерю при необходимости мог исполнять любой рядовой. Скорее всего, те

люди, которым записали должность повара, конюха, «по снабжению» были по каким-то причинам не пригодны для выхода на боевые задания. В категорию «специалисты» вошли лица, которым присваивались должности, указывающие на наличие особой военной квалификации: «пулемётчик», «подрывник». Таких обнаружено тоже очень немного — 2%.

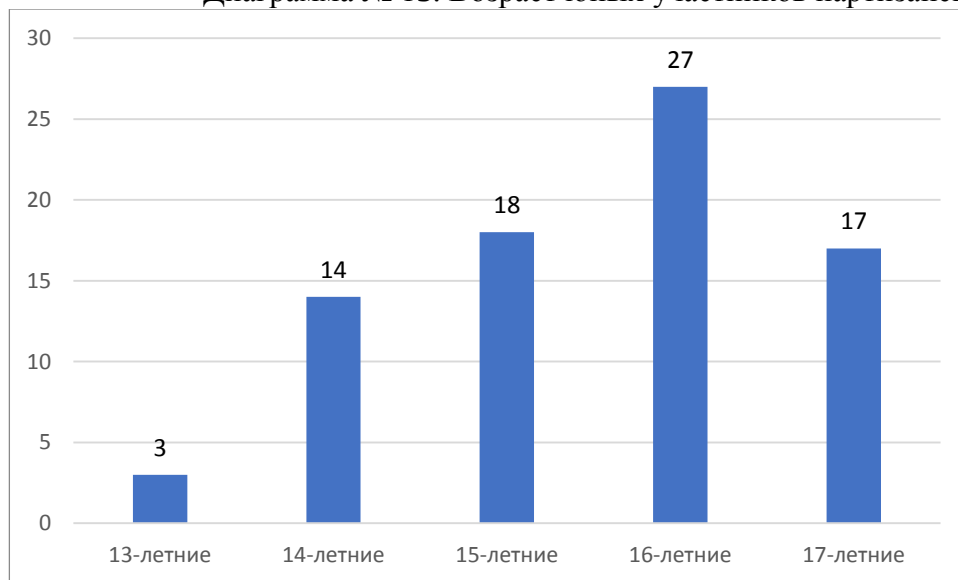
Командный состав партизанских отрядов формировали в основном люди, которые до того были производственными и партийными руководителями разных уровней, а также военнослужащими. Но из 26 человек четверо оказались рабочими, и один — студентом. Это говорит о том, что несмотря на общую тенденцию, в реальных условиях человек с лидерскими качествами мог возглавить отряд. В качестве рядовых бойцов в отрядах служило много крестьян, рабочих и почти выделенные учащиеся. Разного рода руководители встречаются в этой категории лишь в качестве исключения — всего 4 человека («директор», «зам нач-ка полит отр 825», «Зав. Райсоветом», «Секретарь парторга»). Среди рядовых бойцов также была выделена особая специализация — агенты и связные. Правда таких оказалось всего 3 человека и все они девушки 1923-1924 гг. рождения. Группа тех, кто был назначен на работы при лагере очень мала, чтобы можно было делать какие-то выводы об особенностях людей, которые её составляли. Можно только сказать, что туда попали либо более возрастные, либо совсем юные. Например, это повар Мария Степановна Морозова 1903 года рождения, сапожник Михаил Митрофанович Митрофанов 1902 года рождения, бывший школьник Василий Николаевич Тиманов 1927 года рождения. У последнего в графе «должность» записано «тыл», но при этом он погиб в бою в феврале 1944 года, таким образом, «тыловая» должность не исключала того, что человеку придётся сражаться с врагом.

Рассмотренные статистические данные показывают, что социальный состав партизанского движения Ленинградской области был неоднороден. В нём выделяются различные социальные группы по таким характеристикам как возраст, национальность, уровень образования, род занятий до войны, отношение к партийным организациям. Социальное происхождение человека значительно влияло на то, какими знаниями и навыками он обладал и какое место в итоге занимал в отряде. Но абсолютной предопределённости в этом вопросе не было, так как действовали и другие факторы: личные качества, особенности отряда и боевой обстановки, в которой он находился. Достаточно многочисленные социальные группы можно изучить более подробно, чтобы сформировать «портрет» их типичного представителя. Одна из выделенных особых группы как раз будет рассмотрена в следующей главе.

Глава 4. Несовершеннолетние бойцы партизанского движения

Сведения, полученные в ходе исследования, показывают, что участие несовершеннолетних в партизанском движении Ленинградской области было действительно массовым. Из общей выборки в 200 человек лица, родившиеся в 1926-1929 годах, составили группу в 34 человека (29 юношей и 5 девушек), то есть 17% — это практически каждый пятый! Так как в карточках редко указывалась конкретная дата рождения, то для каждого из попавших в выборку был определён возрастной диапазон, когда он мог присоединиться к партизанскому движению. Таким образом, в приведённой ниже диаграмме 13 каждый человек был включен сразу в две возрастные группы. Это позволило выявить основные тенденции. Представленные данные показывают, что вероятность попадания в отряды детей младше 14 лет была крайне мала. Средний возраст юных бойцов составлял 15-16 лет. Девушки оказались постарше, чем юноши, им по 16-17 лет. Правда сравнивать группы в 29 и 5 человек не совсем корректно, но можно предположить, что девушек в партизаны брали менее охотно из-за тяжёлых условий, они могли чаще заниматься подпольной работой в населённых пунктах.

Диаграмма № 13. Возраст юных участников партизанского движения.

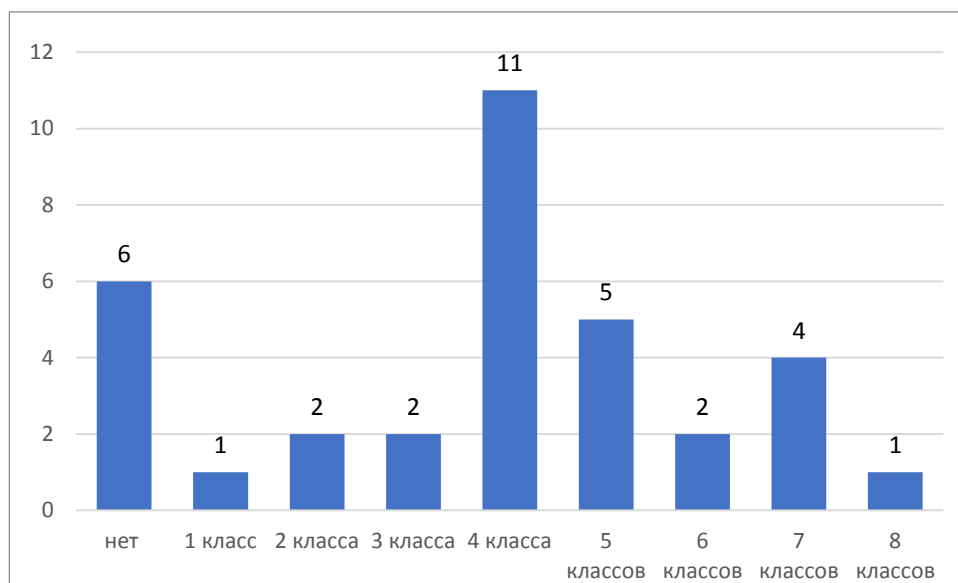

Интересны сведения о происхождении юных партизан. В 13 случаях из 34 информация о том, откуда происходит человек, не указана. Чаще всего встречаются записи «из местных», «из местного поселения», «из колхоза». В других случаях указаны различные районы Ленинградской области, иногда с уточнением населённого пункта, иногда без. Скорее всего, большинство происходило из деревень и сёл, вблизи которых действовали

партизанские отряды. Но есть и случаи, когда люди оказывались из более отдалённых мест. Например, это Александр Фролов и Евгений Тиминов из Калининской области, Виленин Александров из Пскова. Дальше всех оказалась Екатерина Ковалёва, которая, согласно карточке, в прошлом была ученицей 8-й школы города Выборга.

9 из 34 человек до войны были учащимися. Практически для всех (28 из 34) указано, сколько классов они успели закончить — эти сведения представлены на диаграмме 14.

Диаграмма № 14. Уровень образования молодых участников партизанского движения.

Важно заметить, что подавляющее большинство имели образование, хоть и в основном до 5 класса. Это можно объяснить тем, что среди партизан было много сельских жителей. Принимая во внимание возрастной состав выборки, неудивительно, что основная масса партизан не имела полного среднего образования, ведь на момент начала войны и даже вступления в отряд они были школьниками. При это 10 человек по роду довоенных занятий отнесены к «колхозникам» и «крестьянам». То есть вместо продолжения учёбы они уже работали в сельском хозяйстве, что тоже характерно для сельской местности. Общее распределении по роду занятий представлено в диаграмме 15.

Диаграмма № 15. Род деятельности партизан.

Нельзя не заметить многочисленность случаев отсутствия какой-либо информации в графах «Кем был до войны», «Откуда прибыл» и «Место работы», в которых чаще всего данные о том, откуда человек происходит и чем занимался до начала своего боевого пути. Это можно объяснить как особенностью случайной выборки, так и тем, что многие могли в силу возраста просто не иметь определенного рода деятельности. Крестьян намного больше рабочих, что неудивительно, ведь несовершеннолетние из-за невозможности попасть на фронт по призыву, попадали в партизаны из местного населения, а отряды формировались преимущественно в сельской местности. Рабочих попало двое: это уже упоминавшийся Виленин Александров из Пскова, а также Алексей Иванов, чье место происхождения не указано.

Последней характеристикой, связанной с происхождением юных партизан, которую стоит отметить, является их национальная принадлежность. 31 человек были записаны как русские. У двоих, Ивана Иванова и Геннадия Васильевича Светлова, национальность не указана, но, исходя из их имён, их скорее всего стоит отнести также к русским. Исключением в общей картине является Константин Яковлевич Тур, у которого в графе «Национальность» указано «эстонец». Таким образом, по национальному составу юных партизан ситуация вполне закономерная — подавляющее большинство из них являлось коренными жителями Ленинградской области или очень близких к ней территорий, это и объясняет этническое однообразие этой группы.

Рассмотрев происхождение несовершеннолетних участников партизанского движения, можно перейти к фактам их боевого пути. В каких отрядах они служили? В самых разных. У 11 из 34 отряд вообще не указан. У некоторых подразделение указано

точно — отмечены номера отряда, полка и бригады. У других дана принадлежность только к бригаде, у третьих — только к отряду, причём отряд записан не с номером, а с указанием на фамилию командира: «о. Нестерова», «отр. Объедкова», «отр. Степанова», «о/п Егорова». Из всех подразделений чаще всего, 5 раз, упоминается 3-я партизанская бригада. Это подразделение как раз было сформировано в июне 1942 года, то есть и пополняться бригада могла в течение лета, когда предположительно и начался заметный приток юношества в состав партизан. Интересно, что и сам командир бригады, Александр Викторович Герман, был сравнительно молод — ему было 28 лет.²⁰

В качестве кого служили юные партизаны? В графе «Должность» в 6 случаях не указано ничего. Эта ситуация нередка и для взрослых партизан. Видимо, часто у человека не было какой-то специальной должности в отряде, и он в разное время выполнял разные функции: дежурил по лагерю, ходил на разведку, участвовал в операциях. В 25 случаях указано, что юный партизан являлся «бойцом» или «рядовым». В эту группу входят и девушки. Скорее всего понятия «боец» и «рядовой» напрямую не связаны с тем, что человек участвовал в боях с оружием в руках. Речь идёт о том, что они не были какими-то узкими специалистами, например, врачами, пулемётчиками, подрывниками (такие должности встречаются среди взрослых партизан), а также не относились к командному составу (командир, политрук). Всё это логично, учитывая юный возраст.

Несмотря на возраст и рядовое положение в отряде, несовершеннолетние, судя по всему, нередко принимали участие в сражениях. Ведь немцы, ведя войну с партизанами, не делали исключений по возрасту. А в отрядах нередко была нехватка людей, и при наличии оружия его вполне могли выдать и подростку. Как уже отмечалось выше, у советских школьников была возможность научиться очень даже хорошо стрелять, например, на курсах ДОСААФ, в популярных тирах. А в сельской местности подросток мог с более высокой долей вероятности иметь охотничий билет. Подтверждениями участия в боях являются разные факты, отражённые в карточках. Например, Кузьма Иванович Васильев, 1926 года рождения, был награждён боевым орденом «Красной Звезды». Его партизанская судьба сложилась благополучно: вступил в партизаны 14 мая 1942 года, а в феврале 1944 он был «откомандирован». Возможно, что достигнув совершеннолетия, он ещё успел принять участие в окончательном разгроме фашистов, находясь уже в рядах Красной Армии. Судьба троих других партизан трагична. Иван Алексеевич Бойков погиб в бою в марте 1943 года в возрасте 16-17 лет, Александр Иванович Фролов — в мае 1943 года в

²⁰ Прокофьев Ю.А., Дубровка Н.А. 3-я Ленинградская партизанская бригада. // Академия исторических наук. [Электронный ресурс]. <http://www.ainros.ru/materPP/404PobPrib.htm> (дата обращения — 12.12.2024).

возрасте 14-15 лет, Константин Яковлевич Тур — в январе 1944 года в ходе последних боёв с немцами под Ленинградом, ему было тогда 17 лет. Большинство юных партизан, которые попали в рассматриваемую выборку, всё же выжили. На это указывают записи «вышел из тыла», «откомандирован», а также отметки о том, что человек закончил службу в партизанских подразделениях в феврале-марте 1944 года, когда в связи с отступлением немцев от Ленинграда партизанские отряды расформировывались.

Заключение

Исследование механизма комплектования партизанских подразделений в Ленинградской области и особенностей их личного состава проходило в несколько этапов. Потребовалось изучить научную литературу и опубликованные источники, а также проработать доступное в сети собрание электронных копий архивных документов. Выполнение каждой из поставленных задач оказалось важным для достижения поставленной цели — выделить и охарактеризовать социальные группы в составе партизанского движения Ленинградской области.

В процессе изучения научных работ по истории партизанского движения в Ленинградской области особое внимание было уделено тем из них, в которых затрагивались вопросы формирования и состава партизанских отрядов. Это помогло определить, на какие данные в карточках личного учёта стоит обратить первостепенное внимание, а также каким образом можно проанализировать данные о времени вступления и выхода отдельных лиц из состава партизан. Статьи, посвящённые жизни детей на оккупированных территориях Северо-Запада России предоставили материал для понимания причин массового присоединения несовершеннолетних к вооружённой борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Опубликованные документы Ленинградского штаба партизанского движения позволили выделить отдельные этапы в процессе формирования и пополнения партизанских подразделений. Материалы, собранные историками, и информация, полученная из документов, показывают, что организация сопротивления оккупантам изначально была взята под особый контроль ленинградского и всесоюзного руководства. Задача создания партизанских отрядов возлагалась на местных представителей советской власти, продумывались способы снабжения этих подразделений всем необходимым для выполнения поставленных задач. Были и серьёзные проблемы, связанные с военными успехами Вермахта, с провалом подготовки в некоторых местностях, с тяжёлыми погодными условиями. Но к концу весны 1942 года кризис был преодолён, и добровольцы снова массово пошли в партизанские отряды. Статистика прибытия и убыли бойцов, полученная из картотеки личного учёта, в целом совпала с описанными периодами кризиса, восстановления 1942 года, максимального развития движения осенью и в начале зимы 1943 года, начала постепенного расформирования отрядов в январе и феврале 1944 года.

Проведённое исследование продемонстрировало потенциал совмещения информации из обобщающих отчётов Ленинградского штаба партизанского движения с данными личных карточек членов партизанских отрядов. Сочетание двух типов источников

позволило добавить конкретные детали в общую картину. При этом в ходе работы с документами картотеки выявились некоторые трудности при работе с этим источником. Например, качество заполнения карточек сильно зависело от воли конкретного человека. В итоге, необходимая информация может быть распределена по разделам свободным образом. Например, сведения о роде занятий человека до прихода в отряд можно почерпнуть, как из пунктов «Кем был до войны» или «Место работы», так и из пунктов «Откуда прибыл в партизаны» или «Откуда прибыл в отряд». Опыт работы с карточками показывает, что те, кто занимался внесением записей, могли достаточно вольно толковать значение отдельных пунктов и заносить туда информацию по своему усмотрению. Само заполнение и дополнение карточки могло происходить далеко не сразу — некоторые из них были составлены уже после окончания Великой Отечественной войны. Этим можно объяснить недостаток данных. Но всё-таки, если рассматривать картотеку личного учёта в целом, массовые показатели компенсируют неточности и неполноту отдельных документов.

Сравнительный анализ статистических данных по двум независимо сформированным выборкам показал, что их можно объединить в одну без ощутимых последствий для итоговых результатов. Это подтверждается тем, что получились очень близкие распределения партизан на группы по таким параметрам, как: возраст, национальность, уровень образования, членство в партии, род занятий до войны. Поэтому объединённая выборка не только уточнила социальный состав партизанского движения в целом, но и позволила выделить отдельные наиболее значимые социальные группы.

Описывая партизанское движение Ленинградской области в общих чертах, можно выделять ряд его особенностей как социального явления. Во-первых, партизаны были преимущественно очень молодыми людьми: возраст подавляющего большинства не превышал 30 лет и более половины были моложе 21 года. Во-вторых, более чем на 4/5 движение состояло из русских, то есть из основной массы коренного населения Ленинградской области. Несмотря на то, что наверняка был какой-то процент случаев записи в число русских представителей коренных малочисленных народов Северо-Запада, это вряд ли могло сильно повлиять на общую картину. В-третьих, подавляющее большинство партизан не имело полного среднего образования, многие закончили только начальные классы. Это было связано, как с молодостью и даже юностью личного состава, так и с тем, что большая его часть происходила из сельской местности. В-четвёртых, от половины до 2/3 партизан были беспартийными, второе место занимали комсомольцы, и только на третьем были члены ВКП(б). Эту ситуацию также можно объяснить возрастными особенностями и принадлежностью большинства партизан к числу малограмотных рабочих

и крестьян, у которых к тому же в мирное время не было сильной мотивации вступать в партийные организации.

Рассмотренные характеристики состава партизанского движения, а также сведения о роде занятий партизан в мирное время позволяют выделить несколько социальных групп, которые внесли наиболее заметный вклад в формирование и деятельность отрядов. Основой всего движения стали крестьяне и рабочие. Как правило, это были молодые люди с неоконченным средним образованием, причём у крестьян показатели возраста и образования даже ниже. Подавляющее большинство из них было беспартийными, среди рабочих члены комсомола встречались немного чаще. В боевых подразделениях рабочие и крестьяне в основном занимали должности «рядовых» или «бойцов», что, видимо, было одним и тем же. Но также были обнаружены отдельные редкие примеры, когда представители этих социальных групп становились командирами отделений, рот и даже целых отрядов.

Очень значимыми для партизанских подразделений были военнослужащие (около 10%). К ним были отнесены, как кадровые военные, так и проходившие срочную службу, а также мобилизованные в связи с началом войны. Их объединяло наличие боевого опыта, навыков и знаний, необходимых для успешного выполнения боевых операций. Из числа представителей этой группы нередко выделялись специалисты, руководившие подрывным делом, пулемётными командами и т. д.

Значительной по численности (7,5%) оказалась социальная группа административных работников, включавшая, как партийных руководителей, так и представителей местной администрации, руководителей промышленных предприятий и колхозов. Этих людей отличало наличие образования, большинство из них состояли в партии. Главное, что у них имелся опыт организации различных коллективов, и даже согласно директивам Ленинградского штаба партизанского движения именно на них ложилась обязанность формировать партизанские отряды и руководить ими.

В партизаны ушло большое количество молодёжи, среди которой были и девушки. Эти люди не могли быть призваны в действующую армию, но оказавшись под оккупацией, эти люди выбрали путь борьбы с врагом. В результате, молодёжь составила основную массу бойцов партизанских отрядов. При этом вчерашние школьники нередко могли представлять из себя очень ценных бойцов. До войны у них была возможность пройти частичную военную подготовку, в том числе научиться основам обращения с оружием. Являясь сельскими жителями, они должны были хорошо ориентироваться в лесу, умели организовывать временные лагеря (например, когда их отправляли пасти скот или на

покос), хорошо знали окружающую местность, знали полезные растения, умели ловить рыбу и даже охотиться. Все эти качества были очень полезны для партизанского отряда.

По своему происхождению юные партизаны были жителями Ленинградской области и близких к ней территорий, практически все из них были русскими. Данные о годе рождения и дате вступления в партизаны показывают, что чаще всего в отрядах встречались бойцы 15-16 лет. Большинство сумели закончить не более 5 классов, а затем работали в сельском хозяйстве. В отрядах они служили рядовыми бойцами и, видимо, выполняли разнообразные задачи: могли вести разведку, исполнять роль связных в поселениях, обеспечивать жизнь лагеря и даже участвовать в боях наравне со взрослыми. Храбрость и героизм юных партизан подтверждается боевыми наградами и отметками о гибели некоторых из них. Но большинство, к счастью, сумело дожить до завершения Ленинградской битвы и внести существенный вклад в разгром врага.

Исследование социального состава партизанского движения Ленинградской области, осуществлённое на основании расширенной выборки, позволило в общих чертах оценить степень точности получаемых результатов и выделить отдельные социальные группы, представители которых формировали партизанские отряды. Но также возникли новые вопросы и перспективы для дальнейшей работы. Например, по мере накопления массовых данных о социальном происхождении партизан и их роли в отрядах возникает желание более детально изучить взаимосвязь между этими фактами. По мере накопления информации о людях, воевавших в одном подразделении, на каком-то этапе, возможно, получится изучить, как происходило распределение обязанностей между ними с учётом их жизненного опыта, профессиональных навыков и знаний. В выборку попало 19 карточек женщин-партизанок. Сейчас это ещё слишком маленькая выборка, чтобы можно было делать какие-то серьёзные выводы об особенностях этой социальной группы в целом. Поэтому можно было бы осуществить целенаправленный поиск женщин в картотеке. И в целом с учётом осуществлённого анализа случайной выборки можно попробовать сформировать более конкретизированные выборки по отдельным параметрам. Таким образом, по мере изучения картотеки личного учёта партизан Ленинградской области открываются всё большие перспективы для дальнейших исследований, которые помогут нам лучше понять это массовое движение, сыгравшее важную роль в изгнании оккупантов с территории Северо-Запада России.

Список источников и литературы

Документальные источники:

1. 1418. Дорога памяти. [Электронный ресурс]. URL: Галерея памяти участников ВОВ (дата обращения — 15.10.2024)
2. Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы. / Авт. вступ. статьи и отв. ред. А.К. Сорокин. — М: Политическая энциклопедия, 2019. — 737 с.
3. Память народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения — 30.10.2024).
4. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 1-86.

Литература:

1. Вычеров Д.А. Советское детство на оккупированной территории Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы. // Учёные записки Новгородского государственного университета. — 2022. — № 4 (43). С.397-400.
2. Дикий А.В. Историческое и историографическое исследование партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной Войны. // Известия Росийского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — Санкт-Петербург. — 2008. — № 58. С. 114-118.
3. Красноженова Е.е. Архивные документы о преступлениях против детства на территории Северо_апада России (1941-1945 гг.). // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2022. — № 3 (72). С.38-43.
4. Красноженова Е.Е. Детства больше не было: детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2021. — № 4 (69). С. 51–57.
5. Красноженова Е.Е. Оккупанты и дети: 1941-1944 гг. // Ученые записки Новгородского государственного университета. — 2022. — № 4 (43). С. 428-433.
6. Кулик С.В. Партизанское движение на Северо-Западе России. // Россия в Глобальном Мире. — Санкт-Петербург. — 2016. — № 8 (31). С. 133-147.
7. Никитенко Н.В. Организаторы народной борьбы в тылу врага. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. — Псков. — 2010. — № 32. С. 164-176.

8. Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941-1944. [Электронный ресурс]. — Л.: Лениздат, 1973. URL: http://militera.lib.ru/h/petrov_yp/index.html (дата обращения — 12.12.2023).

9. Прокофьев Ю.А., Дубровка Н.А. 3-я Ленинградская партизанская бригада. // Академия исторических наук. [Электронный ресурс]. URL: <http://ww.ainros.ru/materPP/404PobPrib.htm> (дата обращения — 12.12.2024).

10. Фрейдзон М.М. Репортаж из-за линии фронта. Партизанская война в Ленинградском партизанском регионе (1941-1944 гг.). — М.: Русь, 2010. — 320 с.

Приложения

Приложение № 1.

162

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА	
Фамилия Светлов	Год и место рождения 1928 г.
Имя Геннадий	Национальность _____
Отчество Васильевич	Партийность, партстаж _____
№ или наименование отряда, группы отряд и.ч. Чермач	
Общее образование _____	Воинское звание _____
Отношение к военной службе (в/обязанный, доброволец, в/служащий, освобожденный по возрасту, по болезни)	
Место работы или службы, должность и оклад до войны	
Дата вступления в партизаны _____	Должность в отряде боец, радист, сапер, командир, и. т. д.
Дата вступления в этот отряд, группу _____	
Откуда прибыл в партизаны _____	
Откуда вступил в отряд, группу _____	

Лицевая сторона карточки 1-го типа. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 64.

0-4789/18.61

Был ли в плену или находился на службе у немцев
когда, где, кем.

Награды
кем, когда и за что награжден

Состав семьи, родственное отношение, фамилия, имя, отчество и адрес
получателя пособия или денежного содержания

Сведения о прохождении службы:

с января 1943 г. по марту 1944 г. в отр. бриг. отр. Урицкого
с января 1944 г. по марту 1944 г. в отр. бриг. полк. Урицкого
с апреля 1944 г. по апрелю 1944 г. в отр. бриг. полк. Урицкого

Отметки о выбытии из отряда
куда, когда и почему выбыл

с января 1943 г. плен связь с отрядом отрядом
полк. Урицкого не являлся 1944 г. был в
отряде отряде до января
1944 г.

Дата заполнения карточки _____ 194 г.

Ф.И.О. Урицкий И.И. 1501 28/12-55 Тип им. Урицкого Зак 3253 т. 15000
Вн. паспорт из уголовного розыска № 4000/9 и. 108 с. 393 с. 373

Обратная сторона карточки 1-го типа. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 64.

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА	
Фамилия РЭЖК	Год рожд. 1904г.
Имя Игорь	Национальн. _____
Отчество Михайлович	Партийность, партстаж Ч. Вильн
№ или наименование отряда 5-й Искусств. партиз. полк.	
Образование _____	Воинское звание _____
Награды: (кем, когда и за что награжден) _____	
Отношение к военной службе: (в/обязанный, в/служащий, освобожденный: по возрасту, по болезни) _____	
Место работы, должность и оклад до войны машинер завода № 4 и. др. механик = 1200рб.	
Дата вступл. в отряд: 14.7. 1941г.	Должность или специальность в отряде: полк. командир (боец, радист, сапер, командир)
Откуда прибыл в отряд: _____	

Лицевая сторона карточки 2-го типа. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 62.

Состав и адрес семьи: Рек Рэк Леонтия Сергеев
7. Мичуринск Красноярск край
Муравьевский ул. дом 38, ул. Печкина д. 82
до 26 - 14 лет.

Сведения о прохождении службы: Работал 12-классником
в школе № 1 в Мичуринске в 1941-42 гг.
содерж. в семье 1941-42 гг. научов.

Разные отметки

Извещение о гибели за № 141539 от 25/12
выслано на имя Шеня

Отметки о выбытии из отряда: 18.9.41. Убит в сентябре 1941 г.
(куда, когда и почему выбыл) уражен сапкой
содерж. в отряде 1941-42 гг. Физик
На Юмурсе 1941-42 гг. содерж.
отдел. Внесены (ср. № 20/367 от 31/10/41) Ваш
4 окт. 1941 г. 679.36-32
1 678.171
4 9.257.247

Дата заполнения карточки
24.10.1943 г.

Обратная сторона карточки 2-го типа. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 62.

2 н/б
 Олр. Себикитов Марко В/служащий
 Савчук Степан Иванович

(фамилия, имя и отчество)

1. Военное звание не имеет 2. Год рожд. 1910 3. Национ. Укр.
 4. Соц. полож. рабочий 5. Партийность н.
 6. Образован. общ. 1 кл. 7. Служба в Р.К.К. не служит не/б.
 8. Образов. военное не имеет
 9. Занимаем. должность рабочий
 10. Каким Р.В.К. призван Тарханск РВК Днепродзержинской обл.
 11. Откуда прибыл и время вступл. в п/отряд из 3 запасного
необходимого п/отряда 11.12.41г.
 12. С какой должн. назначен в д/часть рабочий - 1 к/м. п/м. 0399
зарплата = 10р.
 13. Участие на фронтах отсутств.
 14. Имеет-ли ранения и контузии
 15. Где работал до армии кем и зарплата Днепродзержинск 3-й РВК
п/отр. Виллиадавы Воронцовский р-н
 16. Адрес, место рождения теплой, действ. / темн
 17. Семейное полож., адрес местожит. семьи Самарская Александровка Пейрвиль, Днепродзержинская обл., Червоноармейский р-н, 1-й бабай-кувка, село бабайкивка (включено)
xx село Хосмерово
у помещика и цех = вассиловский = 1300р

Лицевая сторона карточки 3-го типа. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 63.

18. Награды, поощрения и взыскания	
Прибыл из госпиталя 24.9.42.	
19. Когда, куда и по каким причинам выбыл	20. Разные отметки
26.9.42. Выбыл в госпиталь 1.2.43. отпр. н. Седкина	Родной 5.2.43.
7. Боровичи	
28.12.42. Прибыл из госпиталя	
потом из госпиталя в госпиталь	
Врачу в от. Седкина	
28.12.42. Выбыл в госпиталь	
Боровичи	
9.1.43. прибыл из госпиталя.	
11.2.43. Выбыл в М. М. М. М.	
14.4.43. Прибыл из госпиталь	
5.6.43. Прибыл из госпиталя	

Обратная сторона карточки 3-го типа. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 63.

Приложение № 7.

Фрагмент базы данных, составленной на основе информации из карточек личного учёта.

Фамилия	Имя	Отчество	Год рожден ия	Возраст на момент вступлен ия в партизан ы	Страна (респуб лика СССР)	Регион (област ь, край)	Район области	Нас. пункт	Национальн ость	Партийная принад-сть
Александров	Виленин	Владимирович	1929	13-14	РСФСР	Псковская обл.		г. Псков	русский	беспартийный
Шимов	Виталий	Семенович	1928	14-15					Русский	
Николаев	Алексей	Михайлович	1928	14-15					русский	б/п
Капустин	Николай	Николаевич	1928	14-15					русский	Влксм
Фролов	Александр	Иванович	1928	14-15					русский	б/п
Петраков	Арсений	Петрович	1927	14-15					Русский	Влксм
Колбасов	Николай	Алексеевич	1927	15-16		Кенск			русский	б/п
Тимофеев	Александр	Семенович	1927	15-16					Русский	б/п

Приложение № 7.

Список юных партизан

Александров Виленин Владимирович 1929 г. р.

Андреев Николай Аейрович 1926 г. р.

Бойков Иван Алексеевич 1926 г. р.

Васильев Кузьма Иванович 1926 г. р.

Васильев Алексей Григорьевич 1926 г. р.

Гаврилов Владимир михайлович 1926 г. р.

Дашигова Татьяна Петровна 1926 г. р.

Евсеев Леонид Иванович 1926 г. р.

Иванов Алексей Николаевич 1926 г. р.

Иванов Алексей Тимофеевич 1926 г. р.

Иванов Иван? 1927 г. р.

Капустин Николай Николаевич 1928 г. р.

Ковалева Екатерина Алексеевна 1926 г. р.

Колбасов Николай Алексеевич 1927 г. р.

Комаров Алексей Антонович 1927 г. р.

Кремлев Владимир Сергеевич 1926 г. р.

Михайлов Иван Мгнаилович 1927 г. р.

Николаев Алексей Михайлович 1928 г. р.
НиколаеваЗинаида Алексеевна 1926 г. р.
Орлов Алексеей Сергеевич 1927 г. р.
Петраков Арсений Петрович 1927 г. р.
Савельева Александра Дмитриевна 1926 г. р.
Светлов Геннадий Васильевич 1928 г. р.
Семенов Павел Иванович 1930 г. р.
Смолин Петр Иванович 1926 г. р.
Тиманов Василий Николаевич 1927 г. р.
Тиминов Евгений Васильевич 1927 г. р.
Тимофеев Александр Семенович 1927 г. р.
Тур Константин Яковлевич 1926 г. р.
Фёдоров Василий Михайлович 1927 г. р.
Фёдорова Екатерина Васильевна 1926 г. р.
Фролов Александр Иванович 1928 г. р.
Шалаев Михаил Федорович 1927 г. р.
Шимов Виталий Семенович 1928 г. р.